

0695

ЦЕНТРОПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мэрон Кендрик

**ДЕРЗКИЙ
ОБОЛЬСТИТЕЛЬ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Шэрон Кендрик
Дерзкий обольститель
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 695

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23939245
Дерзкий обольститель: Центрполиграф; Москва; 2017
ISBN 978-5-227-07312-9*

Аннотация

Мать-одиночка Эрин Тернер согласилась на фиктивный брак ради благополучия сына. Но появление на свадьбе ее бывшего шефа, русского олигарха Дмитрия Макарова, спутало все планы. После шести лет разлуки Дмитрий узнал, что Эрин скрыла от него рождение их ребенка. И теперь ей нужно завоевать доверие властного и безжалостного мужчины, чтобы сохранить самое дорогое, что у нее есть.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Шэрон Кендрик

Дерзкий обольститель

* * *

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Claimed for Makarov's Baby

© 2015 by Sharon Kendrick

«Дерзкий обольститель»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Глава 1

Эрин вздрогнула, когда белый шелк платья скользнул по обнаженным лодыжкам. Простая формальность, напомнила она себе. Несколько слов и подпись на листке бумаги, чтобы она смогла создать другое, лучшее будущее. Ей нужно было почувствовать себя в безопасности – в этом и состоял смысл ее затеи.

Влажными от волнения руками Эрин сжала букет невесты, купленный по настоянию жениха «для достоверности». Оставалось лишь надеяться, что ее вымученная улыбка тоже выглядит правдоподобно. По дороге к столу регистратора Эрин краем глаза поймала в зеркале отражение своего лица, почти такого же белого, как платье. Изображать влюбленность, пусть даже только на время церемонии, оказалось невероятно трудно, хотя подставной жених был добрым человеком и хорошим другом.

Наверное, Эрин так плохо притворялась оттого, что не верила в любовь. Она испытала это чувство однажды – и исход лишь подтвердил ее подозрения. Любовь была для глупцов, а Эрин сглупила по-крупному, выбрав мужчину, недостойного сердечной привязанности. Вообще. Ничьей.

Двое свидетелей сидели тихо. Регистратор улыбалась, но в умных глазах этой немолодой женщины невесте почудилось подозрение. Неужели она догадалась, что Эрин Тернер соби-

рается впервые в жизни нарушить закон?

Стоящий рядом Чико мягко сжал запястье Эрин, когда регистратор начала говорить:

– Мы собрались, чтобы соединить Чико и Эрин узами брака...

Эрин слышала стук двери и чьи-то шаги, но в нынешнем полуобморочном состоянии ей не было ровно никакого дела до того, кто вошел или вышел. Улыбка резала уголки губ, ладони стали такими скользкими, что она боялась выронить букет. А потом прозвучали слова, на которые Эрин часами училась не реагировать и не отвечать.

– Если кто-то знает причину, препятствующую заключению этого союза, пусть скажет сейчас.

Регистратор успела коротко кивнуть, отмечая обычную для этой части церемонии паузу, прежде чем тишина актового зала была внезапно нарушена.

– Я знаю причину.

Русский акцент на долю секунды приморозил Эрин к полу. Она отчаянно старалась поверить собственным ушам. Это могла быть только ошибка, причем на редкость несвоевременная!

Как только смогла, она обернулась и сразу попала в лазерный прицел ледяных голубых глаз. Сердце пустилось вскачь. Никакой ошибки, обладатель акцента был таким же реальным, как шелковые цветы на столе регистратора или жар, который растекался по венам Эрин. Излучаемая Дмитрием

Макаровым аура сексуального доминирования и власти моментально привлекла к нему внимание всех присутствующих, словно внезапный фейерверк в крошечной тьме.

Ногти Эрин все глубже впивались в цветочные стебли, пока она разглядывала Дмитрия. Серебристо-серый костюм подчеркивал мощь его телосложения, свет дешевой люстры придавал русым волосам оттенок расплавленного золота. Привычка получать от жизни все по-прежнему проглядывала в каждом жесте и повороте головы. Но кое-что было не так, как помнила Эрин. Припухлость и краснота больше не портили впечатление от его удивительных глаз. А еще Дмитрий оставил в прошлом привычную трехдневную щетину, которая придавала ему слегка разбойничий вид. Перед ней стоял гладко выбритый мужчина с ясным и пронизательным взглядом.

– Дмитрий, – выдохнула Эрин.

– Собственной персоной. – Его голос звучал насмешливо, но от взгляда по спине ползали мурашки. – Рада меня видеть?

«Он все знает», – подумала Эрин, хотя рассудок подсказывал, что это маловероятно. В последний раз они виделись больше шести лет назад, и тогда Дмитрий даже не трудился скрывать, как мало она для него значит. Его поведение было оскорбительным и унижительным, каждым словом и жестом он напоминал Эрин, что она – лишь пешка, которую можно щелчком скинуть с доски, если она подберется слишком

близко к королю. Это и случилось, разве не так?

Подумав о Лео и о том, что привело ее сюда, Эрин заставила себя улыбнуться. Она знала, что Дмитрию нельзя показывать ни малейшего признака слабости, он обязательно заметит и воспользуется этим, чтобы уничтожить ее.

– Ты выбрал не слишком подходящее время, – сказала она легким светским тоном.

– Не соглашусь. По-моему, я очень удачно все рассчитал.

– Я тут замуж выхожу, Дмитрий. За Чико.

– Вот уж не думаю. – Дмитрий мельком оглядел жениха, который стоял с открытым ртом и отчетливой тревогой в глазах.

– Какие-то проблемы? – Регистратор говорила любезно и спокойно, но Эрин заметила, что она косится на телефон, словно убеждаясь, что сможет связаться с внешним миром в любой момент.

– Исключительно эмоционального характера, – сказал Дмитрий, делая шаг к Эрин.

Его приближение парализовало молодую женщину, но Эрин все же отметила иронию сказанных Дмитрием слов. Какие эмоциональные проблемы могли возникнуть у такого человека?

– Мисс Тернер? – Регистратор вопросительно посмотрела на Эрин, словно интересуясь, как скоро закончится неожиданный спектакль.

Очевидно, не скоро, представление было в самом разга-

ре. Дмитрий подошел совсем близко к Эрин, большая тень окутала ее, как душное облако, высосавшее воздух из легких. Эрин понимала, что должна как-то остановить его, закричать или оттолкнуть, но ни тело, ни голос не слушались. А в следующую секунду стало уже поздно, потому что Дмитрий привлек ее к себе. Она чувствовала его пальцы, впечатанные в тонкий шелк платья, так отчетливо, словно он прикоснулся к обнаженной коже. Эрин успела прерывисто вздохнуть и посмотреть в ледяные глаза прежде, чем Дмитрий поцеловал ее.

Молодая женщина ощущала презрение, сквозившее в каждом действии русского с тех пор, как он вошел в зал, но ее губы все равно приоткрылись навстречу его губам, а тело отозвалось на прикосновение сладкой дрожью. В поцелуе Дмитрия не было теплоты или желания. Он целовал Эрин, будто утверждал свои права на нее, ставил клеймо собственника, и все же она не могла ему противиться. Даже сейчас, после всего, его близость моментально оживила глупые несбыточные мечты.

Дмитрий прижимал ее к себе все крепче, пока Эрин не почувствовала низом живота твердый пик его эрекции, скрытой ото всех, кроме нее. Мысль, что со стороны Дмитрия возмутительно вести себя подобным образом при свидетелях, не мешала ей хотеть заняться с ним любовью, почувствовать его глубоко внутри себя. Охваченное желанием тело таяло в объятии Дмитрия, несмотря на все попытки Эрин не под-

даваться соблазну. Но как устоять, если его дыхание на ее губах обещало столько наслаждения? Разрываясь между вожделением и отчаянием, Эрин снова и снова спрашивала себя: почему из всех мужчин только Дмитрий будит в ней подобные чувства?..

На секунду она удивилась бездействию Чико: но что ему оставалось делать, даже если бы сопротивление было в его характере? Он пришел сюда, чтобы заключить фиктивный брак ради разрешения на работу, ему определенно не стоило устраивать скандал и привлекать лишнее внимание, которое могло вылиться в неудобные вопросы.

Дмитрий отстранился в тот самый миг, когда Эрин показалось, что ее ноги превратились в желе и она вот-вот упадет на пол вслед за выскользнувшим из пальцев букетом невесты. Лицо русского было напряженным, в глазах читалось предупреждение, которое Эрин поняла без слов. Она проработала у Дмитрия несколько лет, ей был знаком образ его мыслей и действий. Сейчас голубые глаза отчетливо говорили, чтобы она покорилась и не вмешивалась. Но это лишь подтолкнуло Эрин к бунту.

Неужели он считал, что может просто явиться из ниоткуда и взять чужую жизнь штурмом, перечеркнув все горе, которое причинил? Дмитрий Макаров всегда был человеком, который только брал и не давал ничего взамен. Но Эрин не собиралась больше ничего ему отдавать. У нее были веские причины исключить его из своей жизни и еще более веские

– ни при каких обстоятельствах не впускать обратно.

– Да как ты смеешь? – спросила она дрожащим от гнева голосом. – Зачем эти игры?

– Ты прекрасно знаешь зачем, Эрин.

– Ты ничего не добьешься. Я тебе не позволю.

– Нет? – Светлые глаза отозвались на брошенный вызов хищным блеском. – Посмотрим.

– Может, кто-нибудь объяснит мне, что тут происходит? – вмешалась регистратор, чей вежливый тон не мог скрыть раздражение. – За вами очередь на бракосочетание, и эта непредвиденная задержка...

– Свадьба отменяется, – мягко сказал Дмитрий. – Не правда ли, Эрин?

Все обернулись к ней: Чико, двое свидетелей, регистратор. Но единственное, что видела Эрин, было лицо Дмитрия и властный холодный взгляд, под которым ее воля к сопротивлению таяла с каждой секундой. Не в силах ничего сказать, она посмотрела на слегка нахмурившегося жениха. Этот русский только что унизил его, поцеловав невесту на глазах у всех, но Чико должно было хватить проницательности, чтобы оценить баланс сил. Сцепившись с Дмитрием, он рисковал потерять все, а шансы на победу были примерно как у червяка против льва.

Впрочем, это не имело значения. Ей нужно думать только о том, как не подвергнуть риску благополучие Лео. Женщину, попавшую под суд за фиктивное замужество с целью по-

лучения выгоды, вряд ли сочтут хорошей матерью. Ее ждут позор, публичное унижение, огромный штраф, может быть, даже тюрьма! Эрин решительно сжала губы: ничто из этого не должно коснуться ее сына. Ведь она пошла на аферу лишь для того, чтобы обеспечить его будущее, добиться для него уверенности в завтрашнем дне, которой так и не смогла добиться для себя.

– Боюсь, церемонию придется... отложить. – Эрин подыскивала подходящие слова для извинения за эту странную ситуацию, но что она могла сказать? Молодая женщина нервно огляделась по сторонам, словно начинающая актриса перед полным залом критически настроенных зрителей. – Дмитрий – это...

– Единственный мужчина, с которым она хочет быть, как вы сами только что могли убедиться, – закончил за нее русский с холодным высокомерием, которое лишь подчеркнуло пылавшую в его глазах ярость.

Кроме ярости, там, в самой глубине, было что-то еще: уверенность, основанная на знании. Сердце Эрин резануло болью. Дмитрий выяснил правду о Лео, но как?

Инстинкт подсказывал бежать от него поскорее и подальше. Эрин прикинула, что будет, если она прямо сейчас подберет подол платья, бросится наутек и не остановится, пока несут ноги. Безликая серость осеннего Лондона скроет ее от Дмитрия. Она вернет свадебный наряд в тот же секунд-хенд, где его купила, а потом заберет Лео из подготовительной

школы и скажет ему, что передумала и ехать в отпуск, и переселяться вместе с ним в большой дом за городом.

Если она сумеет убежать, все как-нибудь наладится. Придется искать другой способ решения насущных проблем, но Эрин была уверена, что справится, если ей не придется выносить пронзительные взгляды Дмитрия и гадать, что именно ему о ней известно.

Но в этот момент Дмитрий хозяйским жестом положил руку ей на талию, снова пробудив в Эрин вождедение, смешанное с ужасом. И она поняла, что никуда от него не денется, по крайней мере в ближайшее время.

– Я уверен, что подобные вещи происходят часто, – дипломатично сказал русский. – Невесты отказываются от бракосочетания в последний момент, поняв, что совершают ошибку.

Регистратор отложила ручку в сторону:

– Тогда, возможно, вам следует покинуть зал и решить свои затруднения в другом месте?

– Совершенно с вами согласен. Не найдется ли где-нибудь здесь кабинета, где мы могли бы поговорить наедине? – Решимость добиться своего сквозила в мягком тоне Дмитрия стальной нитью. Но улыбка, которой он сопровождал просьбу, была светлой, как луна, выглянувшая из-за грозового облака. – Будьте так любезны.

Неприятное выражение на лице госслужащей растаяло в лучах этой неожиданной улыбки.

– Думаю, я смогу вам помочь, если разговор будет не слишком долгим.

– Ни в коем случае, – промурлыкал Дмитрий. – То, что я хочу сказать Эрин, не займет много времени, обещаю.

Они вышли за регистратором в коридор все вместе. Приглашенные с улицы свидетели пожали плечами и направились к выходу, вероятно, с намерением поискать ближайший паб. Чико растерянно смотрел, как Дмитрий уводит куда-то невесту, которая беспомощно подчиняется его воле. К счастью, пока регистратор открывала дверь в казенного вида комнату, Эрин восстановила малую толику утраченного самообладания. «Вспомни, почему ты все это затеяла, – мысленно повторяла она себе. – У тебя были серьезные причины сделать то, что ты сделала». Растерянность на лице Чико напомнила Эрин, что он искренне хотел помочь ей и не заслужил такого обращения.

Стряхнув с себя руку Дмитрия, Эрин подняла на него негодующий взгляд:

– Подожди, я должна рассказать Чико, что тут происходит. – Если бы еще она сама была уверена, что правильно понимает ситуацию.

– Поговори с ним, но не забудь вернуться. – Дмитрий придержал ее за запястье. – Если попытаешься убежать, я снова тебя найду, не сомневайся.

Эрин вырвалась и пошла к жениху – объяснять, почему свадьбы не будет. Ей было больно наблюдать, как недоуме-

ние сменяется на лице Чико обидой и разочарованием. Возвращаясь в кабинет, где ждал Дмитрий, Эрин дрожала уже не от испуга, а от злости.

– Ты не имел права так поступать! – Она с грохотом захлопнула за собой дверь.

– Имел, и ты это знаешь. Я не заметил, чтобы ты сильно сопротивлялась моим притязаниям. Если женщина не хочет видеть мужчину рядом с собой, она не целует его с такой страстью, словно приглашает заняться любовью здесь и сейчас.

– Ублюдок.

– Я бы на твоём месте хорошо подумал, прежде чем употреблять в качестве оскорбления именно это слово.

Намек попал в цель, но даже этого шока было недостаточно, чтобы Эрин отказалась от борьбы. «У него нет надо мной реальной власти, – думала она. – Он мне не отец, не опекун и уже давно не начальник».

– Я ухожу. – Она смело встретила взгляд Дмитрия. – Мне нужно домой.

Он засмеялся – так мягко и вкрадчиво, что Эрин стало еще больше не по себе.

– Пожалуйста, не обманывайся. Мы оба знаем, что ты никуда не пойдешь, во всяком случае, пока мы не закончим нашу маленькую беседу. Тебе лучше сесть.

Какая-то часть существа Эрин хотела воспротивиться повелительному жесту, которым Дмитрий усадил ее в кресло,

но в глубине души она была ему за это благодарна, потому что ноги отказывались ее держать. Впрочем, чувство благодарности испарилось, когда лицо мужчины приняло знакомое ей мрачно-целеустремленное выражение. Эрин успела забыть, каким безжалостным он может быть, как глубоко укоренилась в нем привычка распоряжаться людьми, словно фигурами на шахматной доске. Когда-то, работая у него секретарем, Эрин была одной из немногих сотрудников, с которыми Дмитрий держал свой непростой характер в узде. Тогда он относился к ней с симпатией и уважением.

Не как сейчас.

Нахохлившись, Эрин вопросительно уставилась на Дмитрия:

– И что дальше?

– Дальше ты расскажешь мне о своем бразильском любовнике. Он хорош в постели?

– Чико мне не... – Эрин помедлила, гадая, что Дмитрию уже удалось выяснить. – Мы не спим вместе. Полагаю, ты уже и сам догадался, что он гомосексуалист.

Дмитрий дернул углом рта:

– Стало быть, женитесь не по любви?

– Очевидно.

– Итак, я прервал твоё бракосочетание с геем, который, вероятно, заплатил тебе за легализацию. Что ему нужно: долгосрочная виза или разрешение на работу?

Эрин пыталась понять, чем выдала себя. Неужели чувство

вины настолько ясно отражалось на ее лице, что Дмитрий без труда прочел на нем подтверждение своих догадок?

– Разве ты не знаешь, что это незаконно? – вполголоса завершил он.

Усилием воли Эрин вышла из ступора, напомнив себе, что лучшая защита – это нападение.

– Ты появился из ниоткуда, чтобы преподать мне урок юриспруденции? – Она старалась не показывать страха, хотя сердце выбивало барабанную дробь. – Или хочешь сдать меня властям?

Внезапно в лице Дмитрия что-то изменилось. Эрин знала: когда он заговорит, голос тоже будет другим – стальным и бесстрастным, вместо обычного насмешливого. В свое время она изучила его достаточно хорошо, чтобы чувствовать, когда заканчиваются игры и начинается охота.

– Зачем задавать вопрос, ответ на который тебе известен? Ты все поняла в первый же момент, когда обернулась и увидела меня, Эрин. Просто тебе не хватает смелости это признать. – В темной комнате, отрезанной от внешнего мира плотными жалюзи, его блестящие глаза казались единственным источником света. – Ты же не думала, что сумеешь спрятать моего сына навсегда?

Глава 2

Дмитрий увидел, как кровь отхлынула от лица Эрин, и испытал нечто похожее на удовлетворение. Она оперлась затылком о стену, словно голова внезапно стала слишком тяжелой для изящной шеи. Прищуренные зеленые глаза смотрели на него устало и подозрительно. Дмитрий не смог бы сказать ей, что в этой ситуации для него больше всего. Нет, боль была неподходящим словом, как и обида, мысленно поправил он себя. Он давно не позволял никому и ничему себя ранить. Что злило его больше всего: ее молчание или ее ложь, особенно вопиющая в устах женщины, которую он когда-то считал едва ли не единственным знакомым ему по-настоящему честным человеком? Она и сейчас собиралась лгать, судя по тому, как побледнела и нервно облизывала губы. Да, подумалось Дмитрию, за покерный стол Эрин лучше не садиться.

– Твоего сына? – спросила она таким тоном, словно никогда раньше не слышала этих слов.

Дмитрий напрягся, стараясь удержать под контролем кипевшую внутри ярость. Никогда за тридцать шесть лет своей беспокойной жизни он не был так зол. Ни на предательницу-мать, ни на порочного насквозь отца. Если бы Дмитрий последовал первому побуждению, он бы схватил Эрин за плечи и проорал все свои претензии прямо в ее лживое

лицо. И закончил бы вопросом: почему из всех людей именно она решилась предать его? Но многолетний опыт успешного ведения дел научил Дмитрия прятать лезвия злости под бархатным плащом показного спокойствия, пусть даже Эрин была одной из немногих, кто всегда знал, что он пытается скрыть.

– Ну же, Эрин. Лучше не начинай изображать невинность, потому что это оскорбляет мой интеллект. Ты должна была заранее приготовить ответ на вопрос, понимая, что однажды я приду, чтобы его задать. Было глупо надеяться, что я ничего не узнаю. Годом раньше, годом позже – ты не могла не думать о дне, когда тебе придется рассказать мне о сыне. Моем сыне.

Лицом Эрин можно было проиллюстрировать научную статью о нечистой совести. Она оглядывалась по сторонам, как загнанное животное, и Дмитрий поймал себя на мысли, что ему трудно соотнести бледную женщину в плохо сшитом свадебном платье с той Эрин, которую он знал. Эрин, поступившая к нему на работу сразу после окончания школы секретарей-референтов, была умной и прямолинейной девушкой, уникальной тем, что не пыталась флиртовать с ним. Она быстро заслужила уважение, а с ним – беспрецедентный уровень доступа к делам Дмитрия, профессиональным и личным. Он доверял Эрин больше, чем кому-либо в своем окружении. И сделал ошибку, однажды переспав с ней, это Дмитрий готов был признать. Отношения между ними не могли

оставаться прежними. И все же, как она посмела утаить от него последствия той ночи?

– Ты же не будешь тратить время на отрицание, Эрин? – насмешливо спросил он.

Она дрожала. Повинуясь инстинкту, который Дмитрий не до конца понимал, он снял пиджак и накинул на ее узкие плечи. Потерявшаяся в большом пиджаке, Эрин выглядела еще меньше, а цвет ее кожи, оттененный серой тканью, навел на ассоциации с восковой фигурой. Дмитрий сердито поджал губы. Неужели она надеялась разжалобить его широко раскрытыми глазами? Если так, она ошибалась.

Какая-то женщина просунула голову в дверь, смущенно прошептала «Извините» и исчезла.

– Пошли-ка отсюда, – холодно сказал Дмитрий.

Он почти силком вытащил ее из кресла и поволок на улицу, под пронзительный осенний ветер. Эрин видела, как прохожие озадаченно главели на сценку, очень напоминающую похищение невесты. Черный лимузин материализовался из ниоткуда. Дмитрий открыл дверь, затолкал ее на сиденье, уселся рядом и постучал в стекло, приказывая шоферу двигаться дальше.

– Куда ты меня везешь? – встревоженно спросила Эрин.

– Давай без лишнего драматизма, – огрызнулся Дмитрий. – Мы не закончили разговор, так что едем к тебе или ко мне. Выбирай.

Эрин смотрела на него так, словно он предложил ей на

выбор два смертельных яда. Прикушенная нижняя губа припухла, внезапно напомнив Дмитрию поцелуй в зале бракосочетаний. Тогда им руководили злость на Эрин, желание восстановить права и показать сопернику, кто хозяин положения, хотя, как выяснилось, в последнем не было нужды. Но все пошло не совсем по плану. Дмитрий не рассчитывал, что вождение разгорится в нем с такой силой. Он едва сдерживался, чтобы не поцеловать ее снова. Ему хотелось притянуть Эрин к себе, снова ощутить, как ее стройное молодое тело раскрывается ему навстречу, подобно цветку. Он успел забыть, что Эрин загорается от одного его прикосновения. И что за ее скромной внешностью скрывается сексуальность неожиданной силы.

– Почему мы не можем поговорить здесь? – В ее голосе все еще слышались тревожные нотки.

– Потому что наша беседа конфиденциальна, а мой шофер владеет английским не хуже, чем русским. Кроме того, я считаю небезопасным сидеть так близко к тебе, обсуждая тему, которая до сих пор не укладывается у меня в голове. Я только что обнаружил, что все эти годы ты прятала моего ребенка, и могу поддаться соблазну совершить нечто, о чем потом пожалею. Так что решай, куда мы поедем, или мне придется решить за тебя.

Эрин плотнее закуталась в пиджак – она была благодарна за тепло, но впитавшийся в дорогую ткань запах Дмитрия сбивал ее с толку, мешал думать, как выбраться из ловушки.

Она не хотела ехать с ним в дом, который делила с Лео и своей сестрой Тарой, по куда более серьезной причине, чем стыд за неприглядность их жилища. Эрин боялась показывать Дмитрию сына, потому что он мог счесть себя вправе забрать мальчика. Разве она не попыталась бы сделать что-то подобное, если бы оказалась на его месте? Если бы узнала, что кто-то много лет скрывал ее родное дитя, словно какой-то позорный секрет?

Отчаяние наполняло душу молодой женщины по мере того, как она оценивала перспективы, понимая, что изворачиваться дальше бессмысленно. Дмитрий был прав: Эрин всегда знала, что этот момент настанет. Сколько раз она брала телефон, собираясь рассказать Дмитрию о голубоглазом мальчишке, так похожем на него? Сколько раз рвала сердце мыслью, что лишает Лео возможности узнать отца? И сколько раз заставляла себя молчать, вспоминая характер Дмитрия и порочный образ его жизни?

Эрин отлично помнила, как Дмитрий проводил ночи напролет в ночных клубах, барах и казино. В алкогольном угаре он спускал за игровыми столами миллионы с такой легкостью, словно речь шла о завалывшейся в карманах мелочи. Не стерлись из ее памяти и женщины, с которыми он предпочитал спать. Хищные гламурные кошечки в туфлях на высоченных шпильках и мини-платьях, сквозь которые просвечивали их намерения и – в самых тяжелых случаях – нижнее белье. Эрин не могла допустить, чтобы Лео считал это

нормой. Кто мог гарантировать, что грязный мир Дмитрия не запятнает ее золотоволосого мальчика, превратив его будущее в череду невообразимых катастроф?

А еще Эрин помнила, как холодно Дмитрий держался с ней после ночи любви. Особенно – выражение шока на его лице, когда он увидел, кто лежит рядом. Хрупкая и темноволосяя, она так сильно отличалась от привычных ему силиконовых блондинок, словно принадлежала к другому биологическому виду. Нет ничего удивительного, что он поспешил избавиться от нее.

– Думаю, нам лучше поехать к тебе. – Она не могла скрыть, что эта мысль вызывает у нее протест.

Насупившись, Дмитрий постучал в стекло и дал шоферу указания по-русски. Машина свернула влево – к набережной Темзы.

Эрин ждала начала допроса, поэтому на секунду растерялась, когда Дмитрий ответил на телефонный звонок и заговорил с кем-то на родном языке, судя по интонациям – о делах. Но потом вспомнила легенды, ходившие о его способности моментально переключать внимание. И еще Дмитрий умел манипулировать людьми. Без этого он не добился бы столь впечатляющего успеха. Вероятно, оставив Эрин в подвешенном состоянии, он надеялся усилить ее тревогу и неуверенность, чтобы начать разговор о сыне с позиции силы. Он наверняка уже заготовил и выстроил в боевой порядок вопросы, но задать их намеревался в удобное ему время

и на своих условиях.

На самом деле трудность для Эрин представлял только один вопрос...

Машина доставила их к небоскребу с видом на реку. Эрин испытала жутковатое дежавю, когда вошла в отделанное мрамором фойе с рощей высоких пальм в горшках и ротой крепких швейцаров, каждый из которых был обучен восточным единоборствам. Когда-то она часто бродила здесь с телефоном, организуя для Дмитрия поездки или выслушивая его указания из-за рубежа. Ей нравилось холодное величие мрамора, вид на реку, возможность опустить жалюзи или включить фоновую музыку нажатием кнопки. Эрин любила здесь все до того вечера, когда первый и единственный раз увидела Дмитрия надломленным и уязвимым. И преступила черту, предложив ему сочувствие.

А он в ответ забрал ее девственность на огромном обеденном столе. В ушах Эрин все еще звучал стон раненого животного, сорвавшийся с губ Дмитрия, когда он вошел в нее...

Швейцар провожал их изумленным взглядом, пока Дмитрий тащил закутанную в его пиджак Эрин к открытым дверям лифта.

– Быстрее же, – проворчал Дмитрий, нажимая самую верхнюю кнопку. – От моей репутации ничего не останется, если кто-то еще увидит меня с женщиной в подержанном свадебном платье.

– Твоей репутации уже ничто не навредит.

– Ты удивишься, узнав, насколько отстала от жизни, – сказал Дмитрий, сопроводив это насмешливым взглядом светлых глаз.

– Сомневаюсь, – огрызнулась Эрин.

Однако, пока лифт поднимался в пентхаус, Эрин решила, что ей действительно стоит забыть прошлое и сосредоточиться на настоящем. Исходить из того, что есть между ними сейчас, а не из того, что было раньше. До того, как она позволила чувствам к Дмитрию разрушить их отношения, до того, как сделала его героем своих романтических фантазий, хотя прекрасно знала, что бурная страсть всегда заканчивается разочарованием.

Дмитрий отпер дверь и шагнул в сторону, пропуская Эрин. В апартаментах почти ничего не изменилось, и молодая женщина не могла понять, радуется ли это или огорчается. В просторном холле с деревянным полом гостей по-прежнему встречала коллекция произведений русского искусства – Дмитрий не стеснялся держать на виду даже яйца Фаберже. Эрин особенно нравилось одно, украшенное изумрудами и рубинами, но сейчас в переливах драгоценных камней на золотой сфере ей почудилось что-то издевательское.

– Проходи, – поторопил ее Дмитрий, который, по всей видимости, не собирался выпускать свою добычу из виду ни на мгновение.

Стеклянные стены гостиной позволяли любоваться на реку и деловые районы города, где концентрировалось все

его благосостояние. Сама комната заслуживала внимания не меньше, чем панорамный вид. Дмитрий любил бонсаи – миниатюрные деревья, за которыми ухаживали специально обученные садовники. Почетное место посреди стола занимал японский клен с маленькими листьями всех цветов заката. Эрин, всегда выделявшая это деревце, засмотрелась на него, радуясь встрече со старым другом.

Налюбовавшись, она подняла взгляд на Дмитрия и увидела, что тот едва сдерживает гнев.

– Говори.

Колени молодой женщины внезапно задрожали, и она опустилась на кожаный диван, хотя Дмитрий не предлагал ей сесть. Эрин очень боялась показаться слабой в тот момент, когда все зависело от способности проявить силу.

– Не думаю, что смогу рассказать тебе что-то, чего ты не знаешь. Мы провели ту ночь вместе...

Эрин замолчала, не закончив фразу. Какая-то часть ее сознания до сих пор не могла поверить, что она оказалась в постели человека, который мог выбрать любую женщину на планете. Ее влекло к Дмитрию со дня знакомства – примерно так же, как людей влечет к океану, подавляющему их своими мощью и красотой. Она исподволь любовалась скульптурной симметрией славянских черт его лица и волосами цвета темного золота. Ни одна женщина на месте Эрин не осталась бы равнодушной к сочетанию атлетичного тела, быстрого, острого ума и оригинального, хоть и редко проявляющегося

чувства юмора. Эрин старалась держать обожание при себе – показывать его было бы непрофессионально, а кроме того, она понимала всю иллюзорность надежды на взаимное чувство.

Она проработала у Дмитрия несколько лет. Он взял ее к себе с незначительной должности, которую Эрин занимала в недрах его компании. Отчасти потому, что она, в отличие от других сотрудниц, не теряла голову и дар речи каждый раз, когда Дмитрий входил в комнату. Эрин приучила себя не реагировать на его сексуальный магнетизм, не робеть перед харизмой и не обижаться на высокомерие. Она старалась общаться с Дмитрием так же, как с другими людьми в офисе, – с достоинством и уважением. Отмечая ее спокойствие и собранность в кризисных ситуациях, он расширял зону ответственности Эрин, пока работа не вытеснила из ее жизни все остальное. Молодая женщина не могла сосчитать, сколько раз Дмитрий звонил ей, когда она проводила время с друзьями в ресторанах и кинотеатрах, вынуждая уходить с середины ужина или половины фильма.

Но ей нравилось быть ему нужной, разве нет? Она гордилась, что такой могущественный человек прислушивается к ней, скромной простушке Эрин Тернер. Может быть, она напрасно считала, что самолюбие не играет в ее характере такой уж большой роли. Может быть, именно разросшееся эго позволило чувствам превратить ее из ценной сотрудницы во влюбленную дурочку, старательно закрывавшую глаза на

скользкую сторону жизни Дмитрия. Пьянство, ночные клубы, азартные игры и женщины сомнительного поведения – ничто не могло спугнуть поселившуюся в ее сердце любовь.

Она наблюдала, как Дмитрий играет роль отороженного русского олигарха – так отчаянно и залихватски, словно боится не успеть доказать что-то миру или самому себе. Мимо нее проплывали роскошные яхты и пролетали частные самолеты, делавшие остановки на самых престижных курортах Средиземного моря или Карибских островов. Во всех поездках на руке Дмитрия непременно висела супермодель. У половины его друзей были бандитские лица с пустыми глазами. О вещах, которые он вытворял в подпитии или с похмелья, слагались анекдоты. Дмитрий жил... без оглядки, быстро и жадно, словно не замечая, что эта карусель выходит из-под контроля. Личный телохранитель Лукас Сарантос уволился со скандалом, потому что Дмитрий пренебрегал его рекомендациями. Эрин однажды пришлось звонить Лукасу с просьбой о помощи уже после того, как он ушел. Вряд ли она когда-нибудь забудет ту заварушку в Париже...

Личная заинтересованность заставляла ее приглядывать за Дмитрием куда внимательнее, чем того требовали должностные обязанности. Поэтому одной темной дождливой ночью Эрин с пачкой документов под мышкой оказалась у дверей его апартаментов, куда ее привело желание убедиться, что с ним все в порядке. Дмитрий не отвечал на звонки, и молодая женщина умирала от беспокойства, воображая бог

знает что.

Эрин помнила, как дрожали пальцы на кнопке звонка. Дмитрий открыл ей – голый, если не считать обернутого вокруг бедер полотенца. На загорелом торсе блестели капельки воды. Временно онемевшая от облегчения Эрин не сразу осознала, что вытащила своего начальника из душа и тем самым привела в не самое лучезарное расположение духа.

– Что случилось, Эрин? – нетерпеливо спросил он.

– Я... хм... принесла бумаги на подпись.

Нахмурившись, Дмитрий жестом пригласил ее пройти за ним в гостиную.

– Это не могло подождать до утра?

Близость сильного, почти обнаженного тела Дмитрия сбивала её дыхание, но Эрин смогла выдержать его взгляд. Она положила документы на стол.

– Вообще-то я беспокоилась о тебе.

– А что со мной не так?

– Ты не брал трубку.

– И что?

Эрин растерялась. Она собиралась сказать, что вполне логично волноваться за благополучие человека, который водит такие опасные знакомства. Но могла думать лишь о той опасности, которой подвергалась сама, оставаясь с ним наедине.

Возможно, Дмитрий прочел затаенное желание на ее лице. Или обратил внимание, как нервно Эрин облизывает губы. Но у него сделался вид человека, который наконец-то ре-

шил сложную математическую задачу и получил неожиданный результат.

– Так-так, понятно. А я-то думал, что мои чары на тебя не действуют, Эрин.

Не дав ей шанса возмутиться его самомнением, Дмитрий с тихим смешком прижал Эрин к себе и поцеловал так крепко и требовательно, как никто никогда не целовал ее раньше. Возбуждение накрыло девушку стремительной жаркой волной, растопив все мысли и чувства. Только когда ее рука, блуждавшая по спине Дмитрия, набрела на обнаженную ягодицу, Эрин поняла, что полотенца на нем больше нет.

– Шокирована? – усмехнулся Дмитрий.

– Н-нет.

– Мне кажется, ты меня хочешь, – поделился он наблюдением, расстегивая пуговицы на ее пиджаке. – Ты же меня хочешь, звезда моя?

С таким же успехом ее русский друг мог спросить, встанет ли солнце по утрам. Конечно, Эрин его хотела. Она едва могла дышать от предвкушения счастья, пока Дмитрий сноровисто снимал с нее темно-синий деловой костюм.

Если бы это была одна из эротических фантазий Эрин, Дмитрий отнес бы ее в спальню, но наяву она рассталась с невинностью на обеденном столе, а спальня случилась позже. Эрин нравилось, как жадно русский рвал на ней нижнее белье, она извивалась под его руками, больше не в силах сдерживать свой голод, умоляя Дмитрия поторопиться. На-

девая презерватив, Дмитрий вслух удивился силе желания, которое она в нем пробудила. А потом вошел в нее – еще не поверившую до конца, что это не сон и не фантазия.

Эрин не сказала Дмитрию, что девственна, а сам он, судя по всему, не заметил. Она не испытала боли, как ожидала, вероятно, была слишком возбуждена. Дмитрий тоже основательно утратил контроль над собой, впервые на ее памяти. Даже если бы Вселенная вокруг них разлетелась на куски, он вряд ли обратил бы на это внимание.

Эрин помнила, как он двигался внутри ее – так напористо, словно хотел оставить там какую-то часть себя. Но разве она не желала того же? Ей казалось, что вся ее прошлая жизнь была лишь прелюдией к этому моменту. Два оргазма потрясли ее тело почти подряд. Торжествуяще рассмеявшись, Дмитрий провел подушечкой пальца по дрожащим губам Эрин и сказал, что она легче в управлении, чем любой из его автомобилей...

– Да, мы провели ночь вместе, – повторил Дмитрий, вырвав ее из сладкого плена эротических воспоминаний. – А потом оба решили, что это было ошибкой.

Эрин кивнула. То же самое Дмитрий сказал ей, когда они проснулись в одной постели, и она сочла за лучшее согласиться. А что еще ей оставалось – вцепиться в его обнаженное тело и умолять заниматься с ней любовью снова и снова? Сказать, что она отдаст все на свете за возможность заботиться о нем и вытащить его из грязного, опасного мира, в

котором он жил? Тем утром он отвел глаза, когда простыня сползла с ее груди, а потом выбрался из постели так быстро, словно ему не терпелось убраться от нее подальше. Слова, сказанные Дмитрием на прощание, окончательно убили надежду на повторение этой ночи: «Я не тот, кто тебе нужен. Иди найди какого-нибудь симпатичного добряка, который будет обращаться с тобой так, как ты заслуживаешь».

Это оставило Эрин лишь один путь, позволявший сохранить чувство собственного достоинства. Тем более Дмитрий в тот же день уехал из страны, ограничив их общение в течение следующих недель сухими и лаконичными телефонными звонками.

– И мы предохранялись. – Брови Дмитрия сошлись на переносице, верхняя губа хищно приподнялась. – Я всегда использую презерватив.

Он словно бы напоминал Эрин, что она – лишь одна из многих. Молодая женщина посмотрела на него, пряча липкие от пота руки в складках белого платья.

– Я знаю.

– Я никогда не хотел детей, – с горечью добавил Дмитрий.

Это тоже было ей известно. Он не скрывал своих взглядов на брак и отцовство. Женитьба представлялась ему дорогостоящей тратой времени, а себя он причислял к людям, которые не созданы быть родителями. Решение Эрин скрыть от него беременность отчасти объяснялось страхом, что Дмитрий заставит ее избавиться от ребенка. Не меньшую роль

сыграла сцена, которую она застала в его апартаментах, когда все-таки надумала сообщить ему новость. Этого оказалось достаточно, чтобы Эрин ушла, ничего не сказав и ни разу не оглянувшись.

Обвиняющий тон пробудил материнский инстинкт в глубинах охватившей ее апатии. Эрин представила Лео, теплого и румяного после вечернего купания, и это придало ей сил.

– Тогда представь, что у тебя нет сына, – зло сказала она. – Сделай вид, что ничего не изменилось, потому что я не собираюсь навязывать тебе что-то против твоей воли. Забудь все, что ты о нас разнюхал. Твоя совесть чиста, теперь ты знаешь, что мы с Лео ни в чем не нуждаемся.

В глазах Дмитрия мелькнуло что-то похожее на удовольствие, и Эрин вспомнила, что он привык к оппозиции. Ему нравилось подавлять сопротивление. Вызов предполагал битву, а Дмитрий Макаров был прирожденным победителем.

– Вы действительно ни в чем не нуждаетесь? – мягко переспросил он.

– Да. – Эрин чувствовала, что Дмитрий заманивает ее в западню, но не могла понять, в какую.

– Тогда что заставило тебя нацепить это дешевое белое платье и попытаться нарушить закон?

– У меня были причины. – Эрин облизнула губы.

– Хотелось бы их услышать.

Она все еще колебалась, но тянуть время дальше было

невозможно.

– Мы с Лео живем с моей сестрой. Она держит небольшое кафе в Боу.

– Я знаю.

– Откуда? – Эрин не могла скрыть неприятное удивление.

– Попросил кое-кого навести о тебе справки.

– Что-что ты попросил? Зачем тебе понадобилось следить за мной? – Голос молодой женщины задрожал.

– Из-за ребенка, конечно. – Дмитрий сузил глаза. – Зачем же еще?

– А как ты вообще узнал о Лео?

– Это несущественно, – отрезал он. – Давай просто примем как факт, что я узнал. На чем мы остановились?

– Он ходит в районную школу и хорошо учится, но... – продолжила Эрин с тяжелым сердцем, смирившись с тем, что ей не удастся ничего утаить.

– Но – что?

Она помолчала, стараясь справиться со страхом.

Слова Дмитрия заставляли ее сомневаться, что она сделала все возможное для благополучия золотого мальчика, который унаследовал так много черт своего отца.

– Лео увлекается спортом, но в нашем районе нет спортивного комплекса. Ближайший в парке, до которого надо ехать на автобусе, а мы с Тарой часто заняты в кафе и не можем возить Лео туда-сюда. Ты помнишь мою сестру Тару?

– Помню.

Эрин глубоко вдохнула. Она надеялась, что разговор о сыне хоть немного смягчит гранитные черты Дмитрия, но не видела на его лице признаков сочувствия или хотя бы понимания. Внезапно ей захотелось заставить его понять, какие веские причины подтолкнули ее к брачной афере.

– Семья Чико богата и влиятельна в Бразилии, но он хочет жить в Англии. Женитьба позволила бы ему получить разрешение на работу. Я планировала потратить деньги, которые он обещал, на загородный дом с садом, где Лео сможет сколько угодно гонять мяч на свежем воздухе.

Никак не отреагировав на ее признание, Дмитрий подошел к камину и нажал кнопку на вмонтированной в стену панели. Несколько секунд спустя к ним присоединилась эффектная молодая блондинка, что не удивило Эрин. Все женщины этого русского, кроме нее, были светловолосыми, оттенки варьировались от золотистого до пепельного. Дмитрий нуждался в блондинках, как в кислороде. Вошедшая носила каре, высокие скулы выдавали в ней славянку, что подтвердилось, когда Дмитрий заговорил с ней по-русски. Она оглядела Эрин с ног до головы, кивнула и исчезла, развернувшись вокруг своей оси на высоких каблуках, как солдатик.

Дмитрий по-прежнему молчал, и тишина пугала Эрин больше, чем агрессивный допрос. Она все больше сомневалась в своей способности убедить этого человека, что действовала из лучших побуждений.

Блондинка вернулась. Она держала в руках джинсы и

кашемировый свитер, которые, улыбнувшись, положила на стол перед Эрин.

– Думаю, тебе подойдет, – сказала она с заметным акцентом. – Джинсы могут быть великоваты, но я принесла ремень.

– Спасибо, Софья, – поблагодарил Дмитрий, и блондинка удалилась, покачивая бедрами.

– Что это? – Эрин изумленно посмотрела на оставленные ею вещи.

– А ты как думаешь? – отозвался он. – Я попросил Софью одолжить тебе одежду. Не хочу, чтобы газетчики увидели, как я провожаю домой женщину в свадебном платье, это вызовет слишком много ненужного энтузиазма. С некоторых пор я избегаю шумихи в прессе.

Эрин подозрительно прищурилась. Вот, значит, почему она уже довольно давно не видела в таблоидах фотографий пьяного Дмитрия, покидающего ночной клуб с очередной полуголой красоткой. Он научился замечать следы.

Первым побуждением было отказаться влезать в чужую одежду по его команде, но Эрин замерзла. Возможно, ее бил нервный озноб.

– Хорошо, я переоденусь, – сказала она, у нее стучали зубы. – Но тебе не надо меня провожать. Я поеду домой на автобусе.

– Мне кажется, ты не вполне понимаешь нашу ситуацию, – холодно возразил Дмитрий. – И не трать время на попытки

меня разжалобить, этого не будет. Во избежание дальнейших проволочек я сейчас громко и четко расскажу тебе, что собираюсь сделать. Я собираюсь проводить тебя домой, чтобы познакомиться с сыном.

Глава 3

Дизайнерские джинсы Софьи действительно оказались велики, но голубой свитер помог Эрин согреться и почувствовать себя увереннее. Она обернулась к Дмитрию, который сидел рядом с ней в набирающем скорость лимузине, суровый, как тюремный конвоир, и попыталась еще раз позвать к лучшей стороне его души. Если таковая вообще имелаась.

– Ты не можешь появиться из ниоткуда перед шестилетним ребенком и представиться его отцом.

– Спорим, что могу?

Жесткость в его голосе напомнила Эрин, что Дмитрий и сам обладал репутацией опасного человека, которую заботливо культивировал. Он говорил, что страх отваживает от него дураков, и Эрин втайне принимала это как комплимент, ведь она была допущена в самый ближний круг. Видимо, постепенно она начала преувеличивать свою роль в жизни Дмитрия, став жертвой иллюзии, весьма популярной среди секретарш богатых и влиятельных людей.

– Подумай об этом, Дмитрий, – тихо попросила Эрин.

– Считаешь, я могу думать о чем-то другом с тех пор, как мне показали фотографию мальчика?

– И когда это случилось?

– Семь дней назад.

Эрин кивнула, стараясь не дать волне его злости смести себя с намеченного курса. Она должна была отстоять интересы сына. Их общие интересы.

– Лео тебя не знает...

– И кто в этом виноват?

Вопрос спровоцировал приступ раскаяния, в свете которого ее решение уже не казалось таким неоспоримо верным. Она чувствовала, что Дмитрий изменился. Ясноглазый мужчина в строгом костюме ничем не напоминал небритого прожигателя жизни, который имел привычку являться в офис с похмелья и полдня лечиться крепким кофе.

– Я, – признала Эрин. – Но у меня были благие намерения.

– Мне нет дела до твоих намерений. Я дорожу тем, что принадлежит мне, а этот мальчик – моя плоть и кровь.

Столь откровенная демонстрация оскорбленных чувств собственника встревожила Эрин. Пословица «Слово не воробей, вылетит – не поймаешь» в эту минуту была для нее актуальна как никогда. Ситуация вышла из-под ее контроля. Дмитрий перехватил инициативу и не собирался отступать.

– Если ты действительно дорожишь сыном, ты не будешь спешить, – сказала она. – Представь, что с ним будет, если его мир перевернется с ног на голову в одну секунду.

– И почему ты не подумала об этом раньше?

Машина остановилась на светофоре. Слушая гудки, провожающие наглого велосипедиста, Эрин прикидывала, как ей заставить Дмитрия прислушаться к голосу здравого смыс-

ла. Он всегда любил факты, значит, надо придерживаться фактов.

– Ты говорил, что не хочешь детей.

– Не помню, чтобы в данном случае кто-то предоставил мне выбор.

– Давай предположим, что ты по-прежнему не готов полюбить ребенка. Если встреча с Лео подтвердит это, ты пожалеешь, что настоял на ней. Но тебе будет трудно убедить себя, что вы никогда не встречались, а ему – в сто раз труднее.

Дмитрий напрягся, будто слова Эрин растревожили старую рану. Она действительно знала его хорошо – может быть, лучше, чем кто-либо другой. Русский неожиданно засомневался: сможет ли оправдать ожидания мальчика, который наверняка хочет настоящей отцовской любви или хотя бы постоянного присутствия отца в своей жизни? Дмитрий знал, что не способен ни на то ни на другое, так зачем рисковать, обещая что-то заочно?

– Что ты предлагаешь?

– Я больше не знаю тебя. – Эрин встретила его взгляд не дрогнув. – Я должна убедиться, что ты перестал быть тем человеком, которого я знала. Я не хочу, чтобы Лео учился жизни у игроков и пьяниц или наблюдал за бесконечным парадом обнаженных женских тел.

– Хочешь меня выхолостить?

– А ты бы на моем месте не хотел? Кроме того, нам надо

обсудить, что мы скажем Лео. Если ты намерен стать частью его мира после всех этих лет, тебе понадобится мое содействие.

Дмитрий тихо закипал, пока Эрин диктовала свои требования таким тоном, будто только ее пожелания имели значение. Он не видел на сосредоточенном лице молодой женщины ни малейшего проблеска вины за то, что она столько лет сознательно скрывала от него правду. Ни грамма раскаяния.

Наконец злость наполнила Дмитрия до краев и потребовала выхода. Не думая, что делает, он схватил Эрин за руки, мимолетом удивившись их тонкости, замаскированной просторными рукавами чужого свитера. От неожиданности она подалась назад, осеннее солнце высветило дешевый фальшивый жемчуг в ее прическе. Губы Эрин приоткрылись, зеленые глаза потемнели, выражение лица было подозрительным и настороженным, но Дмитрий чувствовал, что она все еще хочет его. В центре обуревавших ее эмоций маячком сияло вожделение. Дмитрия это не удивило: он не встречал женщин, способных долго противиться его чарам. Воздух вокруг них пропитался сексуальным голодом и пульсировал, мужчина не мог отвести взгляд от сосков Эрин, проступивших через мягкую ткань свитера. Несколько мгновений Дмитрия терзал почти непреодолимый соблазн запустить руки под голубой кашемир, накрыть ладонями соблазнительные бугорки и поиграть с ними. Он был так искушен в этой игре, что порой доводил женщин до оргазма, не притрагиваясь ни к

чему, кроме груди.

Но Дмитрий вовремя напомнил себе, какую тайну годами хранила от него эта женщина, вычеркнувшая его из своей жизни и жизни их общего сына, словно он умер. Желать ее после этого значило не уважать себя. Он отпустил руки Эрин, гадая, осознает ли она, что разочарование написано на ее лице крупными печатными буквами. Дмитрий сделал небольшую паузу, чтобы насладиться своим маленьким триумфом воли и обманутыми ожиданиями Эрин.

– А что ты собиралась делать сразу после свадьбы? – спросил он наконец. – Вернуться в кафе, чтобы похвастаться молодым муженьком и блестящим колечком?

– Нет. Мы хотели провести несколько дней в отеле за городом. Чико вчера отвез туда мои вещи.

– Медовый месяц? – саркастически уточнил Дмитрий.

– Называй как хочешь. Наша свадьба должна была выглядеть как можно более правдоподобной.

– Значит, Лео знал, что ты выходишь замуж?

– Конечно, – ответила Эрин, помолчав. – Он привязан к Чико. Мы планировали поселиться в большом доме с садом все вместе.

– И проводить ночи в разных спальнях? Как это вообще могло сработать?

– Я бы придумала как. – Эрин сделала еще одну попытку защитить свое решение. – Меня волновало будущее Лео, его финансовая стабильность, которую я не смогла бы обес-

печить в одиночку.

– А ты не думала, какой пример собираешься ему подать? – горько спросил Дмитрий, для которого тема холодных браков по расчету оставалась болезненной даже после всех прошедших лет. – Ничего, что мальчику предстояло расти в атмосфере лжи и притворства?

Эрин с растущим беспокойством посматривала в окно машины:

– Я не хочу больше говорить об этом. По крайней мере, не сейчас. Мы почти на месте.

Дмитрий проследил за ее взглядом, отмечая серость лишенных зелени улиц.

– Мой сын сейчас дома?

Эрин поморщилась, словно ей было больно слышать, как Дмитрий утверждает свои права на мальчика. «А кто обещал, что будет легко? – подумал русский. – Тебе придется привыкнуть к переменам, моя дорогая».

– Он в школе. Вернется примерно через два часа.

Дмитрий сжал и разжал кулаки, заставляя себя думать о практической стороне дела. Он понимал, что Эрин права. Нельзя просто так ворваться в жизнь ребенка, придется продвигаться медленно, шаг за шагом, хоть это было и не в его правилах. И время поджимало, поскольку на следующий день ему нужно было летать в Джазратан на финальный этап крайне деликатных переговоров с шейхом этой нефтяной страны. Он долго работал над сделкой, а шейх Саладин

аль-Мектала не принадлежал к числу людей, которых можно заставлять ждать. С другой стороны, Дмитрий внезапно осознал, что сделанное неделю назад открытие важнее любой сделки, и это удивило его так же сильно, как непонятное томление сердца при мысли о незнакомом ему сыне. Потому что в списке приоритетов Дмитрия бизнес всегда стоял на первом месте, и он не позволял личным обстоятельствам отвлекать его от дел или влиять на решения.

Дмитрий взглянул на Эрин, которая сидела опустив голову. Фальшивые жемчужины поблескивали в темных волосах. Он подумал, что мог бы начать знакомиться с Лео после возвращения, но выпускать из виду мать мальчика не хотелось. Что помешает Эрин сбежать вместе с сыном? Дмитрий уже успел убедиться, что от нее можно ждать чего угодно.

Если только... Русский забарабанил пальцами по бедру, рассматривая варианты решения проблемы. У него созрел план – не идеальный, но простой в исполнении, если ему удастся получить согласие Эрин. Дмитрий решительно сжал челюсти, ни на секунду не усомнившись, что так или иначе она согласится.

- Лео же думает, что ты уехала на несколько дней, так?
- Да, – нерешительно отозвалась Эрин, чувствуя западню.
- Тогда иди домой и собери дорожную сумку.
- Это еще зачем?
- Ты сказала, что хочешь узнать, каким я стал. И еще – что мы должны вместе решить, как лучше представить меня

Лео. Я предлагаю убить двух зайцев одним выстрелом. Так уж получилось, что завтра я улетаю в Джазратан и проведу выходные в королевском дворце...

– У шейха, помешанного на лошадях?

– Точно. – Дмитрий невольно восхитился тем, что после всех прошедших лет Эрин так хорошо помнит его деловых партнеров.

– Неужели ты все еще пытаешься купить у него нефтяную скважину?

– До заключения сделки осталось вот столько. – Дмитрий показал крохотный зазор между большим и указательным пальцами. – Я не могу отложить эту поездку, но ты едешь со мной.

– Я? – пискнула Эрин. – Какого дьявола я забыла в Джазратане?

– А почему нет? Проведем вместе какое-то время на нейтральной территории. Мне придется сначала обсудить детали с советниками шейха, но я не предвижу проблем. У меня никогда не было секретарши лучше тебя, ты присутствовала при начале переговоров и знаешь, о чем речь. Логично, что именно ты будешь рядом со мной, когда я заключу самую большую сделку в жизни.

– Ты совсем спятил?

Внезапно настроение Дмитрия изменилось. Хорошо знакомый Эрин стальной блеск в глазах говорил, что он больше не расположен использовать дипломатические методы и со-

бирается перейти к силовым.

– Нет, я не спятил. Я пытаюсь найти решение, которое устроило бы всех, вместо того чтобы просто сказать мальчику правду. Объяснить, что твоя ложь оставила его без отца, а меня – без сына. Современные суды не одобряют такие поступки при рассмотрении дел об опеке, как я слышал. Лишить ребенка возможности общаться с отцом – проявление эгоизма, а не благородного самопожертвования, Эрин. Времена, когда у мужчины в таких ситуациях не было никаких прав, прошли. Так что не трать время на бессмысленные споры, ты прекрасно знаешь, что я всегда добиваюсь своего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.